

Образ А. С. Пушкина в книге М. Сергеева «Несчастью верная сестра»

Сближение истории и современности – один из принципов творчества Марка Сергеева, который считает долгом писать и рассказывать об истории, о нерасторжимой связи времён, потому что «современности не обойтись без минувшего», потому что страшны «безпамятливые поколения» [2].

Особое место в творчестве Марка Сергеева занимает тема «Пушкин и декабристы». Одна из главных книг писателя «Несчастью верная сестра» – повествование о нравственности, духовной красоте, совести, мужестве, вере, которые помогли выжить, преодолеть все страдания [2].

Удивительно тонко Марк Сергеев в романе о подвиге жён декабристов воспроизводит живые голоса, интонации людей далёкой эпохи, в том числе и голос А. С. Пушкина. В книге «Несчастью верная сестра» Пушкин предстаёт перед читателем в нескольких ипостасях.

1) Пушкин – обычный человек. А. Г. Муравьёва описывает его как человека необычайно сдержанного, даже сурового [6, с. 45]. В книге читатель узнаёт об увлечениях Пушкина: «Огюстен Гризье учил красиво убивать друг друга. Курсы учителя фехтования прошёл Пушкин, брал у него уроки и Анненков» [6, с. 121]; его деятельности: «С 1808 года состоял Юшневский переводчиком в коллегии иностранных дел (через несколько лет сотрудником этой же коллегии станет Пушкин)» [6, с. 150]; месте пребывания: «Петербург и Москва были окружены заставами, дороги перекрыты. Это была та самая эпидемия 1830 года, что заставила Пушкина томиться в Болдине» [6, с. 168]. Таким образом, Пушкин – вполне обычный человек со своими интересами и заботами.

2) Ещё при жизни Пушкина сложилась его репутация величайшего национального русского поэта [5]. Поэтому следующая ипостась Пушкина – это поэт своего времени. Об этом упоминается при описании салона Лавалей: «здесь читал стихи свои Пушкин» [6, с. 5]. Об этом пишет Софья в письме к своей сестре Е. И. Трубецкой: «Мы часто видим Пушкина и Жуковского, которые, разумеется, не чужды деятельности наших литераторов» [6, с. 15]. Пушкин получает ряд ярких эпитетов в свой адрес: «наш великий поэт» от М. Н. Волконской [6, с. 19], «будоражающая лира Пушкина» при описании настроений в семье Муравьёвых [6, с. 40]. И вроде ничего не значащее описание от странного человечка, следящего за салоном З. Волконской: «Так... Господа артисты... Как всегда... Господа бумагомаратели... Как всегда... Ага, господин Веневитинов... Пушкин... Впрочем, тоже как всегда!» [6, с. 18].

3) Тесно связан с образом Пушкина-поэта образ Пушкина-друга: декабрист Давыдов, давний приятель Пушкина [6, с. 17]; В. Ф. Вяземская, жена известного поэта, друга Пушкина [6, с. 20]; пушкинский друг И. Пущин [6, с. 97]; друг Пушкина и Рылеева, П. А. Муханов [6, с. 173].

Особенно тепло о Пушкине, поэте и друге, отзывается М. Н. Волконская: «Тут был и Пушкин, наш великий поэт; я его давно знала; мой отец приютил его в то время, когда он был преследуем императором Александром I за стихотворения, считавшиеся революционными. Пушкин мне говорил: «Я намерен написать книгу о Пугачёве. Я поеду на место, перееду через Урал, поеду дальше и явлюсь к вам просить пристанища в Нерчинских рудниках»; «...он был связан дружбою с моими братьями и ко всем нам питал чувство глубокой преданности... во время добровольного изгнания в Сибирь жён декабристов он был полон искреннего восторга; он хотел мне поручить своё «Послание к узникам» для передачи сосланным, но я уехала... и он его передал Александрине Муравьёвой» [6, с. 19]. А. Г. Муравьёва искренне боится, что найдут стихи Пушкина, его послание друзьям в Сибирь, которое она хранила до свидания с Пуциным [6, с. 45-46].

И, конечно, говоря о дружбе, необходимо сказать об И. И. Пущине, близком друге Пушкина. Пущин описывает поддержку товарища по лицу в своих «Записках о Пушкине», значение которых в истории русской культуры трудно переоценить [6, с. 68].

Послание поэта точно озарило заточение: «Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевным словом. <...> Отрадно отозвался во мне голос Пушкина! Преисполненный глубокой, живительной благодарности, я не смог обнять его, как он меня обнимал, когда я первый посетил его в изгнание. Увы! Я не мог даже пожать руку той женщине, которая так радостно спешила утешить меня воспоминанием друга; но она поняла моё чувство без всякого внешнего проявления, нужного, может быть, другим людям и при других обстоятельствах» [6, с. 46].

4) Следующая ипостась Пушкина – это Пушкин-влюблённый. Влюблённость Пушкина часто имела характер мимолётных увлечений. Но это не являлось признаком того, что он не способен был на глубокие чувства. Он мог любить по-разному: «...от случайного каприза до напряжённой, мучительной страсти, от грубой телесной похоти до воздушной, романтической грёзы, которая довлеет сама себе и остаётся неизвестной даже любимому предмету» [1].

В книге Марка Сергеева читатель видит одну из возлюбленных Пушкина – М. Н. Раевскую, будущую княгиню Волконскую. Мария Николаевна описывает встречу с Пушкиным: «Я помню, как во время этого путешествия, недалеко от Таганрога, я ехала в карете с Софьей... Увидя море, мы приказали остановиться, и вся наша ватага, выйдя из кареты, бросилась к морю любоваться им. Оно было покрыто волнами, и, не подозревая, что поэт шёл за нами, я стала для забавы бегать за волной и вновь убегать от неё, когда она меня настигала; под конец у меня вымокли ноги; я это, конечно, скрыла и вернулась в карету. Пушкин нашёл эту картину такой красивой, что воспел её в прелестных стихах, поэтизируя детскую шалость; мне было только 15 лет: “Я помню море пред грозой...”» [6, с. 21].

Какой же силы было это чувство, если поэт пронёс его сквозь всю свою полную скитаний и треволнений жизнь! Мария Николаевна являлась в его сочинениях то в образе черкешенки в «Кавказском пленнике», то Марией в «Бахчисарайском фонтане», то дочерью Кочубея в «Полтаве», где он даже сменил подлинное имя – Матрёна – на милое ему Мария, отголоски высокого чувства есть и в «Цыганах».

«Счастливейшие годы ранней юности!» – кроме восклицания этого, почти не осталось свидетельств о том, как жила, что думала, в кого была тайно влюблена Мария. Училась в родительском доме, бывала в гостях у сестры в Кишинёве, где снова встречалась с Пушкиным, не придавая значения его восторгам [6, с. 21].

5) А. С. Пушкин никогда не состоял в тайных обществах, но имел дружеские связи с участниками восстания: из пяти человек, которые были повешены, Пушкин был близок с П. И. Пестелем и поэтом К. Ф. Рылеевым, а среди 120 человек, сосланных на каторгу в Сибирь, были самые близкие лицейские друзья Пушкина – И. И. Пущин и В. К. Кюхельбекер [7].

Заговорщики считали Пушкина хоть и сочувствующим, но совершенно несерьёзным человеком, и не посвящали его в подготовку переворота [4]. Поэтому следующий образ Александра Сергеевича – это Пушкин-свидетель.

Есть свидетельство декабриста И. Д. Якушкина о вечерах в Каменке: «В последний вечер Орлов, В. Л. Давыдов, Охотников и я сговорились так действовать, чтобы сбить с толку Раевского насчёт того, принадлежим ли мы к тайному обществу или нет. <...> Орлов предложил вопрос: насколько было бы полезно учреждение тайного общества в России? <...> Пушкин с жаром доказывал всю пользу, какую могло бы принести тайное общество России. <...> Раевский стал мне доказывать противное и исчислил все случаи, в которых тайное общество могло бы действовать с успехом и пользой. <...> «В таком случае давайте руку», – сказал я ему. И он протянул мне руку, после чего я расхохотался, сказал Раевскому: «Разумеется, всё это только одна шутка. Другие тоже смеялись, кроме... Пушкина, который был очень взволнован; он перед этим уверился, что тайное общество или существует, или тут же получит своё начало и он будет его членом; но, когда увидел, что из этого вышла только шутка, он встал, раскрасневшись, и сказал со слезой на глазах:

«Я никогда не был так несчастлив, как теперь; я уже видел жизнь мою облагороженною и высокую цель перед собой, и всё это была только злая шутка». В эту минуту он был точно прекрасен» [6, с. 102].

Книга «Несчастью верная сестра» состоит из документов: писем, воспоминаний, страниц дневников, но создаётся впечатление, что они написаны автором. Марк Сергеев обладает даром повествовать об истории так, что вызывает сопереживание читателей. Писатель живёт тем временем, погружая читателя в мир жизни Александра Сергеевича Пушкина, превращая роман о подвиге жён декабристов в часть жизни и истории поэта.

Список литературы

1. Александр Пушкин – русский Казанова: вымысел или действительность 113 муз великого поэта // Культурология.рф – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/050118/37277/> (дата обращения 18.02.2024)
2. Гантваргер // Большая публичная библиотека. – URL: http://www.pr-j.ru/literatura_russkaya/gantvarger.html (дата обращения 18.02.2024)
3. Гольдфарб С. «Не отдавайте сердце стуже...»: История жизни иркутского поэта Марка Сергеева // Восточно-Сибирская правда. – № 154 (25639). – 15.08.2007. – URL: <https://www.vsp.ru/2007/08/15/ne-otdavajte-serdtse-stuzhe-8/> (дата обращения 18.02.2024)
4. Почему Пушкин не примкнул к декабристам // История России. – 12 июля 2021. – URL: <https://dzen.ru/a/YOIJGI8jFEGuy0g> (дата обращения 18.02.2024)
5. Пушкин, Александр Сергеевич // Википедия, свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пушкин,_Александр_Сергеевич (дата обращения 18.02.2024)
6. Сергеев М. Д. Несчастью верная сестра: Повесть / М. Д. Сергеев; Худ. Ли Сын Иль. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. – 384 с.: ил. – URL: https://detstvo.irkutsk.ru/direct_download.php?file=/content/fulltexts/sister.zip&t=work&id=291 (дата обращения 18.02.2024)
7. Ссылка А. С. Пушкина в селе Михайловском (1824-1826 г.) – URL: <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00474021229597382788/woid/00068601189525362> (дата обращения 18.02.2024)

I место (за аналитическое задание). Вероника Чумак, 2 курс, Братский педагогический колледж БрГУ, г. Братск, руководитель Елена Валерьевна Будяк.